

Услышав слова Е Ци, Е Хань насторожился.

Ведь он своими глазами видел ужасную сцену его неуязвимости.

Однако, поскольку он не видел многих мастеров боевых искусств, у него были некоторые сомнения. "Неужели положение господина Чжана в мире боевых искусств было действительно невысоким?"

Е Хань не мог понять этого, поэтому он молчал.

Вскоре машина подъехала к стоянке на полпути в гору.

Водитель, Е Хань и Е Ци вышли из машины и поднялись по каменным ступеням на вершину горы. Увидев всевозможные роскошные автомобили, припаркованные по дороге, Е Хань стал немного неуверенным, но в то же время он очень нервничал и был взволнован.

Ведь скоро ему предстояло увидеть собрание мастеров боевых искусств.

Водитель Е Ци был Воином Пиковой Силы, и он повел машину вверх.

Не успели они пройти большое расстояние, как на парковку въехал еще один удлинённый Rolls-Royce Phantom.

После того, как машина была припаркована, водитель не двинулся с места. Мужчина в белой рубашке и черном костюме поспешно спустился с переднего пассажирского сиденья и открыл заднюю дверь.

Из машины вышли четыре человека.

Это были Хун Цитао, Тан Цзяи, Хун Ли и Нини.

"Поехали." Хун Цитао махнул рукой и пошел вперед.

Тан Цзяи, одетая в спортивную одежду, элегантно держала Хун Цитао за руку. Хун Ли и Нини следовали за ними рука об руку.

"Папа, что за сборище мы увидим сегодня здесь?" с любопытством спросил Хун Ли.

"Собрание мастеров боевых искусств".

"О." Хун Ли понял и кивнул. Затем он посмотрел на Нини и сказал: "Нини, ты уже видела каких-нибудь мастеров боевых искусств?"

"Нет, не видела. Ты имеешь в виду... тех, кто обучается боевым искусствам?" с любопытством спросила Нини.

"Да, мастера боевых искусств - это те, кто может практиковать кунфу, так же как Золотой Колокольчик, Тайцзи, Восемь Диаграмм Ладони и т.д.". Хун Ли, который не знал многого из этого круга, попытался объяснить ей как профессионал.

"Неужели такое Кунфу действительно существует?"

"Конечно. Те причудливые движения, которые мы обычно видим в нашей обычной жизни, просто для представления.

Настоящий мастер боевых искусств намного сильнее этого. Некоторые мастера боевых искусств до сих пор владеют Цигун. Даже цветок в их руках может быть скрытым оружием", - говорил Хун Ли, двигая руками.

"Это удивительно!" Нини высунула язык, удивляясь миру, в котором она оказалась.

"Давайте посмотрим сегодня. Когда потом будут битвы между мастерами боевых искусств, я отведу тебя туда, чтобы ты повеселилась". Хун Ли непринужденно улыбнулся.

Услышав его слова, Хун Цитао слегка нахмурилась и посмотрела на него, сказав,

"Я уже говорила тебе, что мы должны почитать мастеров боевых искусств. Ты хочешь повеселиться там? Ты думаешь, что эти мастера будут сражаться один на один? Многие великие мастера могут убивать людей даже раньше, чем ты это увидишь. Так что не ходи смотреть на их сражения в частном порядке".

"Это сверхъестественно!" Хун Ли чувствовал, что его отец преувеличивает. "Как они могут убивать людей незаметно? Они могут отрубить кому-то голову за тысячу миль? Ты, наверное, шутишь".

"Просто послушай своего отца", - сказал Тан Цзяи, - "Ты не общаешься с этими людьми, поэтому ты не знаешь, что мир боевых искусств еще темнее, чем обычное общество. Учитывая твои способности, тебе лучше не вмешиваться".

"Да, тетушка Танг. Я скажу Хун Ли, чтобы он не наблюдал за их боями в частном порядке", - кивнула Нини и ответила.

"Мм..." Танг Цзяи удовлетворенно посмотрела на Нини.

Танг Цзяи была очень довольна своей семьей и характером. Будучи законной дочерью в большой семье, она искренне любила Хун Ли и всегда вела себя как очень послушная будущая невестка.

"Возможно, в этот раз нам придется задержаться в Гонконге на некоторое время. Мы спросим мнение двух детей, прежде чем говорить о помолвке с семьей Нини".

Подумав об этом, Тан Цзяи улыбнулась Нини.

"О боже, мы только на полпути. Я устал", - Хун Ли посмотрел на вершину горы и запыхался, пока говорил.

"Я говорила тебе больше заниматься спортом в обычное время, но ты не слушал", - Тан Цзяи закатила глаза на Хун Ли и сказала: "Ты только и делаешь, что развлекаешься целыми днями. Такие молодые люди, как ты, все нездоровы. Посмотри на своего отца и меня. Мы совсем не устаем. Как может молодой человек быть таким слабым?".

"Я плохо спал прошлой ночью", - Хун Ли мотнул головой.

Как только он это сказал, лицо Нини покраснело.

Ее застенчивость объяснила, почему Хун Ли плохо спал предыдущей ночью.

Очевидно, это было связано с тем, что они слишком много времени провели в постели.

Увидев, что Нини стала такой застенчивой, Хун Ли смущенно улыбнулся и сказал: "Я регулярно занимаюсь спортом. Нини всегда призывает меня плавать и бегать с ней".

Услышав эти слова, Тан Цзяи улыбнулась, посмотрела на Нини и сказала: "С Нини рядом с тобой мы с папой будем спокойны. Через некоторое время мы пойдем к семье Нини, чтобы официально предложить вам пожениться и уладить все дела. Сяо Ли, тебе не стоит развлекаться целыми днями. Будь зрелым мужчиной и сосредоточься на деле".

"Эй, мои два брата могут заработать для тебя деньги. Что касается меня, то я хочу стать режиссером и снимать фильмы", - непринужденно сказал Хун Ли.

"Хорошо. Пойдемте туда и поздороваемся".

Они подошли к платформе во время разговора. Хун Цитао напомнила им об этом, после чего повела их в сторону стульев внутри.

По пути многие узнавали эту шишку из Круга Развлечений Гонконга и с улыбками здоровались с ним.

В конце концов, такие богатые люди также покровительствовали мастерам боевых искусств, и иногда между ними возникало сотрудничество. Поэтому мастера боевых искусств были очень вежливы с этими богатыми людьми. Было также много других богатых бизнесменов. Поскольку они были в одном кругу и знали друг друга, они охотно здоровались.

Когда Хун Цитао здоровался с другими людьми, Хун Ли и Нини притихли и с любопытством смотрели по сторонам.

Они прошли весь путь до главных мест.

Хун Цитао поприветствовал Цзян Цзонхао, сложив руки перед собой, и с энтузиазмом сказал: "Господин Цзян, рад знакомству".

"Господин Хун", - улыбнулся Цзян Цзонхао и махнул рукой, сказав: "Позвольте мне представить его. Это мастер Гу, Гу Чуаньлун. Он станет мастером Небесной ступени, старшим для нас".

Стоявшие рядом с Хун Цитао боевые художники-хранители были ошеломлены этими словами.

"Мастер Небесной ступени!"

"Это означает несравненный боевой потенциал. Хотя он еще не достиг этой стадии, он собирается совершить прорыв, что говорит о том, что это не за горами!"

"Тем не менее, он все еще находится на стадии Пика Силы. Без преувеличения можно сказать, что этот мастер Гу может сражаться с ним восемь раундов даже одной рукой."

Эти слова заставили боевых мастеров-хранителей Хун Цитао проникнуться уважением.

Однако, когда Нини, которая была рядом с Хун Ли, взглянула на Гу Чуаньлуна, она была слегка ошеломлена, и ее глаза загорелись. Даже ее рука начала дрожать в руке Хун Ли.

Глаза Хун Цитао тоже слегка загорелись. Поскольку он знал, что значит "Мастер Небесной Ступени", он стал более воодушевленным и поприветствовал его, сложив руки перед собой, сказав с улыбкой: "Мастер Гу, приятно познакомиться!"

"Мм", - презрительно ответил Гу Чуаньлун с носовым звуком.

Это заставило Хун Цитао почувствовать себя немного несчастным и беспомощным в глубине души. Казалось, что перед другими людьми он был сильным человеком, но в кругу мастеров боевых искусств высшего класса его не воспринимали всерьез.

Однако он не боялся, потому что мастера боевых искусств тоже боялись таких людей, как он, которые имели определенное влияние в обществе. Они знали, что у них могут быть связи с более могущественными мастерами боевых искусств. И даже если это не так, провоцирование таких людей, как Хун Цитао, также заставило бы Агентство Национальной Безопасности разбираться с ситуацией.

В огромной стране Хуа существовало множество сект и семейных сил.

Однако, будучи специальным департаментом, Агентство национальной безопасности все еще обладало несравненной силой, являясь домом для бесконечного числа великих мастеров. Только из-за существования такого ведомства мир боевых искусств не осмеливался создавать проблемы в обществе.

Можно было предположить, что если бы их никто не ограничивал, то в обществе вообще не было бы мира.

После ответа Гу Чуаньлун уже не обращал внимания на Хун Цитао и Тан Цзяи. Вместо этого он стал смотреть на Нини позади них.

Хун Цитао показалось это странным: "Что это значит?".

Тан Цзяи была ошеломлена и задумалась: "Может ли быть так, что мастеру Гу нравятся красивые девушки, и он влюбился в Нини?".

"Этого не может быть!"

Тан Цзяи немного встревожилась, подумав, что если мастер Гу действительно увлекся Нини и что-то потребовал, то кто будет решать этот вопрос - Хун Цитао или она?

"Тебя зовут Ран Нини?" спокойно спросил Гу Чуаньлун.

"Да." Нини слегка кивнула.

Гу Чуаньлун вдруг усмехнулся. Он посмотрел на Хун Ли и сказал: "Так ты Хун Ли?".

Сердце Хун Цитао учащенно забилося.

"О нет!"

"Здесь должно быть что-то! Должно быть, они сделали что-то, что оскорбило мастера Гу!"

Слова Гу Чуаньлуна заставили толпу прекратить болтовню и переглянуться.

Под всеобщим вниманием Хун Ли почувствовал, что его кровь застыла, но он все же решился сказать: "Я Хун Ли".

"Мастер Гу".

Затем Хун Цитао прервал его: "Это мой сын и его девушка. Сделали ли они что-нибудь, что оскорбило вас, мастер Гу?"

"Хочешь знать ответ? Просто спроси своего драгоценного сына", - Гу Чуаньлун холодно посмотрел на Хун Ли.

Хун Ли вдруг почувствовал огромное давление.

Как будто даже воздух давил на него; он не мог дышать ровно, а его руки и ноги не переставали дрожать.

Его охватила паника.

Как рыба без воды, он чувствовал удушье.

"Оказывается, мастера боевых искусств действительно подавляют!"

В этот момент Хун Ли наконец-то почувствовал давление со стороны мастера боевых искусств.

Он знал, что его жизнь и смерть могут решиться в мгновение ока!

"Мастер Гу, пожалуйста, просветите нас. Если мой сын чем-то обидел вас, я устрою банкет, чтобы извиниться и дать вам удовлетворительный ответ", - быстро сказал Хун Цитао, так как он тоже очень нервничал.

Затем Гу Чуаньлун остановил свой взгляд. Хун Ли сразу же почувствовал облегчение, и давление, которое заставляло его чувствовать себя задыхающимся, также рассеялось.

"Хорошо, тогда я объясню", - Гу Чуаньлун посмотрел на Хун Цитао и холодно сказал: "Похоже, что у моего племянника Гу Пэнфэна и нынешней девушки вашего сына была история".

Как только он это сказал, все присутствующие удивились.

"Неужели Хун Ли украл девушку своего племянника?"

Выражения лиц Хун Цитао и Тан Цзяи также изменились.

Нини, увидев это, сильно прикусила нижнюю губу. Слова Гу Чуаньлуна были слишком двусмысленными, что могло заставить других неправильно понять ее и принять за своенравную женщину, которая может быть с любым мужчиной, если ее соблазнить.

В глубине души она была очень напугана и беспомощна, понимая, что не имеет права вмешиваться. Однако она хотела сказать правду.

К счастью, Хун Ли был ответственным человеком. Он стиснул зубы и сказал,

"Между ними ничего нет. Дело обстоит так. Когда я преследовал Нини, Гу Пэнфэн занимался тем же самым. Потом Нини решила стать моей девушкой, и он захотел разыграть меня. Тогда я нанял людей, чтобы они сломали ему ногу! Вот и все!"